

С. С. Лосев

кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник Национального центра
законодательства и правовых исследований
Республики Беларусь

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию ключевых теоретических проблем, связанных с определением направлений развития законодательства Республики Беларусь об интеллектуальной собственности. Автор приходит к выводу о необходимости разработки и утверждения концепции развития законодательства в данной области, а также систематизации законодательства в форме его кодификации.

Ключевые слова: право интеллектуальной собственности, авторское право и смежные права, право промышленной собственности, исключительные права, кодификация законодательства.

Введение. Решение большинства теоретических и практических проблем, с которыми сталкивается современная правовая система Республики Беларусь, невозможно без их системного научного осмысления. Концепция совершенствования законодательства Республики Беларусь, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2002 г. № 205, является методологической основой системного и комплексного решения задач, связанных с дальнейшим развитием и совершенствованием системы законодательства нашей страны. Как отмечается в Концепции, процесс развития и совершенствования законодательства во многом зависит от создания внутренне согласованной, научно и логически обоснованной системы правовых норм. Создание такой системы начинается с разработки ее **концептуальной основы**.

По своему содержанию концепция совершенствования любой отрасли права и законодательства предполагает всесторонний анализ и общую оценку состояния действующей системы правовых норм, определение основного вектора развития законодательства на достаточно определенную пер-

спективу, разработку программы развития законодательства, построенной на этом основном векторе и содержащей ответ на вопрос о том, какие законодательные акты требуют принятия, а также ответ на вопрос о том, какие меры следует предпринимать по отношению к имеющемуся массиву нормативных правовых актов в целях его систематизации.

Целью настоящей статьи является определение такого основного вектора развития для отечественного **права интеллектуальной собственности**.

Для достижения поставленной цели необходимо:

- оценить современное состояние законодательства Республики Беларусь об интеллектуальной собственности;
- обозначить основные теоретические и практические проблемы, требующие решения для дальнейшего развития права интеллектуальной собственности;
- определить приоритетную форму систематизации законодательства в рассматриваемой сфере.

Основная часть. Законодательство Республики Беларусь в области права интеллектуальной собственности является результатом многолетнего эволюционного развития и в настоящее время представляет собой сформировавшуюся комплексную подотрасль, основу которой составляют нормы гражданского права и в которую входят также нормы административно-правового характера, регулирующие процедуры выдачи охранных документов. При этом эти правовые нормы не являются статичными. За последние 5 лет изменения затронули практически все законодательные акты в рассматриваемой области: изменения концептуального характера внесены в Закон Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы»; системно пересмотрены нормы законов «Об авторском праве и смежных правах» и «О товарных знаках и знаках обслуживания»; в новой редакции изложены законы «О географических указаниях» и «О правовой охране топологий интегральных микросхем»; подготовлена новая редакция раздела V «Интеллектуальная собственность» Гражданского кодекса Республики Беларусь, нормы которого выступают в роли фундамента всей системы законодательства об интеллектуальной собственности. Такая законодательная активность не только свидетельствует о происходящих процессах развития всех институтов права интеллектуальной собственности, но

также подчеркивает настоятельную необходимость системного подхода в вопросе совершенствования правовых норм.

Факторами, влияющими на активное развитие права интеллектуальной собственности и законодательства об интеллектуальной собственности, являются:

- активное развитие экономических отношений и переход к инновационной модели, многократно повышающей значимость интеллектуальной собственности как экономического актива;

- приведение национального законодательства в соответствие с международными стандартами охраны и защиты прав интеллектуальной собственности;

- влияние информационных технологий на использование объектов авторского права и смежных прав, средств индивидуализации, а также на процедуры выдачи охраняемых документов в отношении объектов промышленной собственности;

- активно формирующаяся правоприменительная практика.

Активное развитие законодательства в рассматриваемой сфере, которое зачастую связано с устранением пробелов и коллизий, выявляемых правоприменительной практикой, приводит к пониманию **необходимости стратегического планирования**. В то же время основной программный документ в сфере интеллектуальной собственности — Стратегия Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012–2020 годы, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 марта 2012 г. № 205 [1], — не содержит системных положений, определяющих стратегические направления развития законодательства, ограничиваясь частными вопросами. В этой связи особое значение приобретает отдельная **разработка концептуальной основы**, определяющей направление, цели и задачи развития всего законодательства в указанной сфере.

Разработка концептуальных положений, определяющих направления развития законодательства Республики Беларусь в области интеллектуальной собственности, предполагает:

- анализ действующего законодательства с целью выявления пробелов и коллизий в правовом регулировании;

– изучение опыта зарубежных государств, норм международных договоров в области права интеллектуальной собственности, позволяющее выявить основные тенденции развития правового регулирования в данной области, а также определить стандарты, которые должны быть обеспечены в обязательном порядке;

– разработку теоретической модели правового регулирования отношений, связанных с охраной, защитой и использованием объектов права интеллектуальной собственности;

– разработку ключевых предложений по совершенствованию законодательства Республики Беларусь об интеллектуальной собственности, в том числе предложений по его систематизации, включая определение наиболее оптимальной формы кодификации.

Говоря об изучении зарубежного опыта и анализе норм международного права, следует согласиться с мнением Е. А. Войниканис о том, что «...с учетом интенсификации международных экономических и культурных связей особое значение приобретает унификация законодательства в сфере интеллектуальной собственности» [2, с. 16]. Такая унификация обеспечивается, в первую очередь, нормами многосторонних международных договоров, устанавливающих стандарты охраны и защиты прав интеллектуальной собственности. В то же время справедливо и мнение о том, что развитие международно-правового инструментария не способствует, а нередко сдерживает развитие права интеллектуальной собственности, так как его основой служит господствующая парадигма, в соответствии с которой обеспечение высокого уровня правовой защиты интеллектуальных прав является основным критерием оценки законодательства. Такой подход отвечает, в первую очередь, интересам транснациональных корпораций и государств с развитой инновационной экономикой, которые стремятся максимизировать свои доходы от использования результатов интеллектуальной деятельности в других странах [2, с. 16]. Именно поэтому, говоря о приведении национального законодательства в соответствие с международными стандартами охраны прав интеллектуальной собственности, необходимо делать оговорку о том, что при этом должны максимально использоваться все предусмотренные международными договорами возможности (так называемые гибкие положения), позволяющие госу-

дарствам учитывать свои национальные интересы, в первую очередь в вопросах доступа к информации, технологиям, защите национального рынка и развития конкуренции.

Для разработки концепции развития законодательства об интеллектуальной собственности, безусловно, должны быть использованы достижения **правовой науки**. При этом следует отметить, что проблематика права интеллектуальной собственности недостаточно исследована отечественной правовой наукой. Отдельные научные исследования таких отечественных ученых, как Д. В. Иванова, Д. Д. Ландо, Е. Б. Леанович, С. С. Лосев, И. В. Попова, Ю. А. Федорова, В. Ф. Чигир, О. О. Ядревский и др., преимущественно посвященные правовому режиму отдельных объектов права интеллектуальной собственности, не позволяют сформировать целостную научную доктрину права интеллектуальной собственности. В этой связи можно говорить о том, что разработка упомянутой концепции развития законодательства сама по себе может выступать в качестве такого комплексного научного исследования.

На постсоветском пространстве наиболее активно проблематика права интеллектуальной собственности разрабатывается российскими учеными. Во многом разработка доктрины права интеллектуальной собственности была связана с масштабными работами по подготовке части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, в которой были аккумулированы основные правовые нормы, регулирующие отношения в данной сфере, а также разработкой Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, в которой нашли отражение и вопросы перспективного развития норм права интеллектуальной собственности. С учетом тенденций к гармонизации законодательства в рамках ЕАЭС российский опыт, как наиболее передовой, заслуживает самого пристального изучения. В числе авторов, чьи труды были посвящены концептуальным основам развития законодательства об интеллектуальной собственности, можно назвать И. А. Близнаца, Е. А. Войниканис, Э. П. Гаврилова, О. А. Городова, В. А. Дозорцева, В. И. Еременко, И. А. Зенина, В. О. Калятина, А. Л. Маковского, О. А. Рузакову, А. П. Сергеева, Е. А. Суханова, Л. А. Трахтенгерца и ряд иных ученых.

Системный анализ правовых норм, динамики развития законодательства, практики его применения, изучение

положений отечественной и зарубежной правовой доктрины позволяют обозначить **основные теоретические проблемы**, требующие решения юридической наукой Беларуси в рамках разработки концепции развития законодательства об интеллектуальной собственности. К ним в первую очередь следует отнести:

- определение правовой природы исключительных прав, признаваемых в отношении объектов интеллектуальной собственности, и определение их места в системе имущественных гражданских прав;

- определение и закрепление в законодательстве справедливого баланса интересов обладателей исключительных прав и лиц, использующих объекты интеллектуальной собственности, баланса интересов правообладателей и общества в целом через законодательное установление ограничений (изъятий) в отношении исключительных прав, развитие механизмов принудительного лицензирования, более широкое применение компенсационного подхода, предполагающего использование объекта интеллектуальной собственности без согласия правообладателя с выплатой ему справедливого вознаграждения;

- разработку эффективного механизма гражданско-правовой защиты прав интеллектуальной собственности;

- определение наиболее эффективной формы систематизации законодательства в рассматриваемой области.

Права в отношении объектов интеллектуальной собственности обеспечиваются при помощи юридической конструкции **исключительного права**. Как отмечал профессор А. Л. Маковский, исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности, а также на средства индивидуализации товаров, работ, услуг, предприятий и юридических лиц, его объекты и субъекты, содержание этого права, его ограничения и пределы, особенности, отличающие исключительное право от субъективных гражданских прав других типов, его понятие и виды, сроки и сфера действия — решение этих вопросов в правовых нормах в совокупности образует и почти исчерпывает ту отрасль объективного гражданского права, которую принято называть правом интеллектуальной собственности [3]. Поэтому разработка **теории исключительного права** является основой для разработки концепции развития законодательства об интеллектуальной собственности.

Правовая природа исключительного права долгое время является предметом научной дискуссии. Однако общим во всех подходах является то, что исключительность права в отношении результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации призвана дать его обладателю монопольное право использовать соответствующий объект, что обеспечивается как признанием за управомоченным субъектом права на совершение определенных действий, так и установлением запрета совершения аналогичных действий третьими лицами.

В научных работах предлагается достаточно много определений исключительного права, в каждом из которых неизменно указывается на абсолютный характер этого права и называются его объекты. Анализ норм законодательства и теоретических положений, представленных в работах отечественных и российских исследователей, в том числе в работах юристов дореволюционного периода, позволяет определить исключительное право как самостоятельный тип гражданских прав имущественного характера, отличный от прав вещных [4, с. 262–263]. Из числа определений исключительного права в качестве наиболее универсального можно привести следующее: «Исключительное право — это особая разновидность субъективного гражданского имущественного права абсолютного характера, представляющая собой легальную монополию для правообладателя осуществлять в отношении охраняемых законом результатов интеллектуальной деятельности или приравненных к ним средств индивидуализации комплекс правомочий в течение установленного законом срока и на определенной территории, обеспеченную возможностью применения к нарушителям особых мер защиты» [5, с. 7].

Проблематика определения **пределов осуществления (границ) исключительного права** занимает центральное место в теории и практике права интеллектуальной собственности, поскольку эти границы определяют сферу действия монопольного права на использование соответствующего результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, признаваемого за правообладателем. Исследователи вполне обоснованно определяют проблему ограничений исключительного права в качестве одной из наиболее важных в системе права интеллектуальной собственности [6, с. 235]. Как отмечает в своей монографии

А. Г. Назаров, «...можно утверждать, что история развития исключительного права представляет собой противостояние правообладателей и общества, где первые постепенно отвоёвывают себе все большую территорию. Это противостояние актуально и сейчас» [7, с. 7]. При этом, как справедливо замечает В. О. Калятин, «...перекос баланса интересов в пользу правообладателя и в ущерб интересам пользователя способен привести к утрате соответствующим правом своей моральной обоснованности, что, в конечном итоге, будет и не в интересах самих правообладателей» [8, с. 62]. Расширение сферы регулирования исключительного права зачастую обосновывается интересами инвесторов, развития экономики; вместе с тем необходимость развития экономики не должна заслонять социальное и культурное назначение результатов интеллектуальной деятельности [7, с. 6]. Поэтому можно говорить о том, что **ключевой проблемой** права интеллектуальной собственности является определение справедливого **баланса интересов** правообладателей, заинтересованных в извлечении максимальной прибыли от коммерческого использования объектов интеллектуальной собственности, и общества, заинтересованного в получении максимально возможного свободного доступа к этим объектам в социально значимых целях. Как отмечает Е. А. Войниканис, цели правового регулирования должны включать в себя не только защиту прав авторов и правообладателей, но и создание условий для развития общества знаний и инновационной экономики, включая обеспечение доступа к достижениям науки, культуры и научно-технического прогресса [2, с. 16].

Проблематика ограничения исключительных прав наиболее актуальна для таких институтов права интеллектуальной собственности, как авторское право и смежные права, а также патентное право. Поэтому на этих вопросах следует остановиться более подробно.

Мировая практика свидетельствует о том, что ограничения авторского права и смежных прав возможны в двух вариантах: ограничения, разрешающие свободное и бесплатное использование, и ограничения, предполагающие использование без согласия правообладателя, но с последующей выплатой вознаграждения; при этом данные ограничения различаются по сфере охвата, по обуславливающим их причинам и по тем рамкам, в которых может осуществляться использование, разрешенное в порядке исключения [9, с. 190].

Безусловно, при определении случаев допустимого свободного использования охраняемых произведений и объектов смежных прав свобода усмотрения национального законодателя существенным образом ограничена нормами многосторонних международных договоров, устанавливающих стандарты охраны авторских и смежных прав, в числе которых следует назвать Бернскую конвенцию по охране литературных и художественных произведений 1886 г., Римскую конвенцию об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций 1961 г., Договор ВОИС по авторскому праву 1996 г., Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам 1996 г., а также Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности 1994 г. (Соглашение ТРИПС).

Однако нормы названных международных договоров не ограничивают возможности государств-участников в формировании национального законодательства. Универсальным критерием для решения вопроса о допустимости определенных ограничений исключительного авторского права является так называемый трехступенчатый тест, суть которого состоит в предоставлении права государствам в своем национальном законодательстве устанавливать такие ограничения, разрешая в определенных особых случаях свободное использование охраняемых произведений при условии, что оно не наносит ущерба нормальному использованию произведения и не ущемляет необоснованным образом законные интересы правообладателя. Как отмечает в своем исследовании профессор С. Рикетсон, будучи первоначально тестом ограниченного применения согласно Бернской конвенции, трехступенчатый тест был принят в качестве универсального шаблона для ограничений и исключений в соответствии с Соглашением ТРИПС и Договором ВОИС по авторскому праву [10, с. 65]. Трехступенчатый тест упомянут и в Договоре ВОИС по исполнениям и фонограммам. При этом особое значение применение трехступенчатого теста приобретает в связи с решением вопроса допустимых ограничений исключительных авторского и смежных прав при использовании произведений, исполнений, фонограмм **в цифровой среде**, поскольку действующие в настоящее время международные договоры не содержат норм, специально посвященных таким ограничениям.

Как отмечают исследователи, «цифровая революция» потребовала переоценки и адаптации авторского права с тем, чтобы сохранить справедливый баланс между заинтересованными сторонами, при этом наиболее адекватным решением является расширение практики замещения исключительного права справедливой денежной компенсацией [11].

Не менее актуален вопрос **ограничения исключительных прав и в отношении объектов патентного права** (изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, сортов растений). В аналитическом обзоре, подготовленном для Комитета ВОИС по патентному праву, отмечается, что патентному законодательству стран мира известны следующие ограничения прав патентообладателей:

- использование, осуществляемое частными лицами в некоммерческих целях; использование в образовательных целях;

- использование в экспериментальных целях или целях научных исследований; приготовление лекарственных препаратов по индивидуальным рецептам; реализация права преждепользования;

- использование защищенных патентных решений на транспортных средствах, следующих транзитом;

- использование, необходимое для получения разрешения уполномоченного органа на применение фармацевтических препаратов;

- применение патентуемых сортов растений фермерами для собственных нужд;

- различные виды принудительных лицензий; использование для государственных нужд [12].

В числе всех возможных случаев ограничения исключительного права патентообладателя особое внимание следует обратить на **институт принудительных лицензий**, поскольку принудительные лицензии являются наиболее сбалансированным инструментом преодоления патентной монополии, позволяющим учесть как интересы потенциального пользователя защищенного патентом объекта, отдельной социальной группы либо общества в целом, так и экономические интересы патентообладателя.

Основой для формирования института принудительного лицензирования в современном праве являются нормы Парижской конвенции по охране промышленной собствен-

ности (1883 г.), предоставляющие возможность государствам-участникам принимать законодательные меры, предусматривающие выдачу принудительных лицензий, **для предотвращения злоупотреблений**, которые могут возникнуть в результате осуществления исключительного права [13, ст. 5А (2)].

Мировой практике известны три основных вида принудительных лицензий: 1) принудительная лицензия в отношении неиспользуемого или недостаточно используемого патента; 2) принудительная лицензия в отношении зависимого патента; 3) принудительная лицензия в общественных интересах [14, с. 117]. При этом следует отметить, что за время, прошедшее с момента подписания Парижской конвенции, сформировалась значительная практика выдачи таких лицензий.

Ситуация существенным образом изменилась в связи с созданием Всемирной торговой организации и принятием Соглашения ТРИПС [15]. В ряде исследований высказывается мнение о том, что Соглашение ТРИПС было заключено исключительно в интересах стран с высоким уровнем доходов и экономикой, ориентированной на знания, поскольку именно такие страны являются нетто-получателями дохода за счет внедрения прав интеллектуальной собственности и экспорта соответствующей продукции [16, с. 6].

В то же время следует отметить, что в основных принципах, закрепленных в ст. 8 Соглашения ТРИПС, говорится о том, что «...при разработке или изменении своих законов и правил члены могут принимать меры, необходимые для охраны здоровья населения и питания и для содействия общественным интересам в жизненно важных для их социально-экономического и технического развития секторах, при условии, что такие меры соответствуют положениям настоящего Соглашения». Данный принцип представляется принципиально важным, поскольку именно в его контексте следует рассматривать возможные ограничения исключительного права патентообладателя, в том числе при принудительном лицензировании.

В ст. 31 Соглашения ТРИПС механизм допустимого принудительного лицензирования был регламентирован более детально по сравнению с Парижской конвенцией, при этом были ужесточены условия его применения. Несмотря на

детальную регламентацию условий, при соблюдении которых стало возможно предоставление принудительных лицензий, Соглашение ТРИПС не ограничило государства — члены ВТО в определении целей, для которых используется механизм принудительного лицензирования, в связи с чем эти условия можно рассматривать как универсальные, в равной степени применимые при выдаче принудительных лицензий в связи с неиспользованием запатентованного объекта, в отношении зависимых патентов, а также при принудительном лицензировании в общественных интересах.

Дальнейшее развитие нормы ВТО о принудительных лицензиях получили в принятой в 2001 г. на Министерской конференции в г. Доха Декларации по вопросам Соглашения ТРИПС и общественного здоровья (Дохийская декларация). В связи с целью охраны общественного здоровья в параграфе 5 (b) Декларации оговаривается право каждого государства выдавать принудительные лицензии и определять основания для выдачи таких лицензий [17].

Очевидно, что отечественное патентное право не использует все возможности в части принудительного лицензирования, которые допускаются международными стандартами и применяются другими странами мира. В первую очередь это относится к **принудительным лицензиям, выдаваемым в общественных интересах**. Термин «общественный интерес» представляется достаточно условным, а его применение связано с желанием апеллировать к ст. 8 Соглашения ТРИПС. Достаточно распространенным в зарубежной законодательной практике является термин «ограничение прав патентообладателей в интересах национальной безопасности». Необходимость применения механизма принудительного лицензирования в интересах национальной безопасности страны неоднократно отмечалась в работах отечественных правоведов [18, с. 5; 19, с. 56]. Вопрос о том, какие случаи должны охватываться понятием «обеспечение национальной безопасности», также подробно исследовался юридической наукой [20, с. 12–13].

Следующей теоретической проблемой, требующей решения при формировании концепции развития законодательства Республики Беларусь об интеллектуальной собственности, является **правовое регулирование договорных отношений**. Наибольшее внимание проблематике распо-

ряжения исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации уделяется российскими цивилистами, среди которых можно назвать И. А. Близнеца, О. А. Городова, В. И. Еременко, И. А. Зенина, В. О. Калятина, Е. А. Моргунову, А. П. Сергеева и др. Среди диссертационных исследований следует выделить докторскую диссертацию О. А. Рузаковой на тему «Система договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами», в которой проведено комплексное исследование форм распоряжения исключительными правами [21].

По обоснованному суждению О. А. Рузаковой, договоры о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами представляют собой **договоры самостоятельного класса** наряду с договорами о передаче имущества, выполнении работ, оказании услуг [21, с. 8]. При этом в качестве квалифицирующего системного признака этих договоров, отличающих их от договоров других классов, должен рассматриваться такой элемент предмета договора, как исключительные права и охраняемый объект [22, с. 10–11]. Такую же позицию обосновывает И. А. Зенин, по мнению которого договоры о приобретении и распоряжении исключительными правами сформировали особый класс договоров [16, с. 428].

Действующее законодательство Республики Беларусь не предусматривает систематизированного подхода к определению форм и способов оборота исключительных прав. В то же время, как представляется, в основу типологии сделок, оформляющих переход исключительных прав, может быть положено выделение сделок по отчуждению права и сделок по предоставлению права использования объекта на определенный договором срок. Совершенствование правовых норм, посвященных договору уступки (отчуждения) исключительного права и лицензионному договору, предполагает необходимость четкого определения правовой природы этих договоров, более детального законодательного определения прав, обязанностей и ответственности их сторон.

Развитие правовых норм, регулирующих договорные отношения, невозможно без учета влияния, оказываемого на гражданский оборот развитием информационных технологий. Традиционные механизмы заключения договоров,

основанные на требовании соблюдения письменной формы, в таких сферах как использование объектов авторского права и смежных прав, уже не соответствуют фактически складывающимся отношениям, при которых доступ к таким объектам чаще всего предоставляется с использованием сети Интернет, а заключение лицензионного договора выражается в нажатии виртуальной кнопки о согласии с условиями лицензии. В свою очередь, это требует скорейшего развития института **открытых лицензий**, понимаемых как упрощенный порядок заключения договора, основанного на представленном в качестве публичной оферты заявлении правообладателя, как правило, размещаемого в сети Интернет, о его согласии предоставить право использования произведения или объекта смежных прав на заявленных условиях любому желающему.

Следующей теоретической проблемой, требующей разработки в рамках формирования концепции развития законодательства Республики Беларусь об интеллектуальной собственности, является создание эффективного **механизма гражданско-правовой защиты** прав в отношении объектов интеллектуальной собственности, а также мер ответственности, применяемых в отношении нарушителей прав интеллектуальной собственности. Для защиты исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности наряду с универсальными способами защиты, предусмотренными ст. 11 ГК, могут применяться специальные способы защиты, предусмотренные ст. 989 ГК, а также специальные законы, посвященные отдельным объектам интеллектуальной собственности. В числе таких специальных способов защиты и одновременно мер гражданско-правовой ответственности особое место занимают **компенсация**, взыскиваемая с нарушителя исключительного права вместо возмещения убытков, и **изъятие (конфискация) контрафактной продукции**.

Включение в законодательство компенсации как меры гражданско-правовой ответственности, альтернативной возмещению убытков, требует ответа на ряд теоретических и практических вопросов:

- правовая природа компенсации;
- критерии, которые должны учитываться при определении размера присуждаемой компенсации;
- отношение размера присуждаемой компенсации и размера понесенных убытков;

– возможность взыскания компенсации в отсутствие вины нарушителя.

Применительно к защите исключительных прав судебная практика достаточно четко обозначила такие недостатки компенсации, как ее присуждение в пользу правообладателя без обоснования последним требуемого ее размера, а также очевидное злоупотребление со стороны правообладателей своим правом на защиту. В связи с этим представляется целесообразным введение дифференцированных размеров данной компенсации: в первом случае компенсация может взыскиваться в пределах, установленных законом, без определения убытков, понесенных правообладателем, во втором случае больший размер компенсации может быть присужден судом при условии оценки размера понесенных правообладателем убытков. Как представляется, в качестве условия для применения компенсации как меры гражданско-правовой ответственности должна выступать вина нарушителя; в отношении лиц, допустивших невиновное нарушение исключительных прав, должны применяться только меры защиты (требование о пресечении действий, нарушающих право, о восстановлении положения, существовавшего до нарушения права).

Также требуется совершенствование норм законодательства, относящихся к изъятию из гражданского оборота контрафактной продукции, а именно:

1) необходимо определение в качестве основания для признания продукции контрафактной не только ее создания в результате нарушения исключительного права, но и любое возможное введение в гражданский оборот, приводящее к нарушению исключительного права;

2) должна быть оговорена возможность предъявления требования об изъятии контрафактной продукции не только собственнику, но и иным лицам, владеющим контрафактной продукцией;

3) должна быть предусмотрена возможность определять в специальных законах особенности применения данного способа защиты в отношении отдельных объектов интеллектуальной собственности.

Завершая обзор теоретических проблем, требующих решения при формировании концепции развития законодательства Республики Беларусь об интеллектуальной собствен-

ности, следует сказать о том, что анализ норм действующего законодательства, практики их применения, а также теоретических разработок в данной области позволяет говорить о необходимости **систематизации законодательства** об интеллектуальной собственности. Стратегия Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012–2020 годы в качестве основных направлений совершенствования законодательного регулирования называет унификацию подходов в правовом регулировании охраны различных объектов интеллектуальной собственности, а также «...увеличение кодифицированной составляющей законодательства, обеспечивающей системность и комплексность регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности».

В Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь отмечается, что отличительной чертой законодательства республики является стремление к активной кодификации и консолидации нормативных правовых актов, при этом главный путь развития системы законодательства состоит в кодификации, позволяющей достичь единого, юридически цельного регулирования в отраслях и определенных институтах права.

Опыт законотворчества в области права интеллектуальной собственности последних лет свидетельствует о наличии **тенденции к унификации норм** законов, посвященных различным объектам, в частности, в таких вопросах, как структура исключительного права, договоры, используемые для распоряжения этим правом, специальные меры гражданско-правовой ответственности, применяемые в случае нарушения исключительного права, и др. Тем самым постепенно формируется представление о необходимости выделения **общих положений**, действующих в отношении различных объектов интеллектуальной собственности, и исключение дублирования в правовом регулировании.

В этой связи стратегическим направлением дальнейшего развития права интеллектуальной собственности Беларуси видится именно **кодификация** составляющих его правовых норм.

В отечественной науке гражданского права вопрос кодификации законодательства об интеллектуальной собственности практически не обсуждался. Один из немногих высказав-

шихся по данному вопросу профессор В. Ф. Чигир считает, что опыт кодификации законодательства в сфере прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в Российской Федерации вряд ли можно признать удачным, и его не следует внедрять в Беларуси [23, с. 34]. При этом данный ученый не привел аргументов в обоснование своей позиции, ограничившись изложением позиций российских ученых, выступавших как за, так и против полной кодификации.

Однако с такой позицией сложно согласиться уже по той причине, что проведенная в Российской Федерации кодификация сопровождалась серьезным пересмотром концептуальных теоретических положений права интеллектуальной собственности, развитием системы охраняемых объектов, разработкой правовых норм, детально регулирующих отношения, возникающие в связи с возникновением, осуществлением и защитой прав интеллектуальной собственности, в результате чего российское законодательство сделало серьезный шаг вперед в своем развитии. Как справедливо отметил Д. А. Медведев, оценивая значение проведенной в Российской Федерации кодификации законодательства об интеллектуальной собственности, самым главным и принципиально новым для этой отрасли гражданского законодательства стало то, что в части четвертой Гражданского кодекса она построена на основе **единой концепции исключительных прав** и обрела единство во впервые сформулированных в законе общих для нее положениях [24, с. 14].

Говоря о российском опыте, следует отметить, что принципиально важным моментом стало то, что работа по кодификации законодательства в области интеллектуальной собственности была в определенной мере связана с разработкой Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации [25]. Указанная концепция была утверждена уже после подготовки проекта части четвертой Гражданского кодекса. Тем не менее она оказала существенное влияние на развитие норм законодательства в области интеллектуальной собственности. Являясь научной основой для совершенствования норм гражданского законодательства, данная концепция была положена в основу системного пересмотра норм части четвертой ГК Российской Федерации, который произошел в 2014 г. Данный опыт заслуживает вни-

мательного изучения и заимствования; работа по кодификации законодательства Беларуси в области интеллектуальной собственности не должна проходить в отрыве от процессов развития иных норм гражданского законодательства, а обеспечить решение этой задачи может подготовка концепции развития гражданского законодательства, содержащей раздел, посвященный интеллектуальной собственности.

Как представляется, кодификация отечественного законодательства об интеллектуальной собственности также способна поднять его на качественно новый уровень. При кодификации существующие правовые нормы, посвященные охране интеллектуальной собственности, должны быть объединены в одном законодательном акте, а положения, применимые ко всем объектам интеллектуальной собственности, выделены в качестве общих положений. Выделение общих положений позволит не только исключить дублирование в правовом регулировании, когда аналогичные нормы содержатся в разных законах, посвященных различным объектам права интеллектуальной собственности, но и детально урегулировать общие положения об исключительном праве, особенностях его оборота и защиты. Кодификация также позволит гармонизировать действующие нормы и исключить коллизии между отдельными законодательными актами. Кроме того, кодификация позволит устранить существующие пробелы в правовом регулировании отдельных вопросов, связанных с предоставлением правовой охраны, осуществлением и защитой прав на объекты интеллектуальной собственности.

Говоря о кодификации, необходимо четко определить, в какой форме она должна осуществляться: в рамках ГК или в виде отдельного акта. Выше мы уже отмечали, что российский законодатель не воспринял предложения ученых о разработке отдельного кодифицированного акта — Кодекса интеллектуальной собственности Российской Федерации [26, с. 16]. В то же время показательной является позиция известного специалиста В. И. Еременко, который, будучи принципиальным противником полной кодификации, отмечает, что «...часть четвертая ГК РФ в ее нынешнем виде, по сути, представляет собой кодекс интеллектуальной собственности в ГК РФ. Проблема заключается в том, чтобы придать его фактическому статусу («кодекс в кодексе»)

легальный характер путем принятия отдельного от ГК РФ кодификационного акта в сфере интеллектуальной собственности, оставив в ГК РФ лишь минимальное количество общих норм, регламентирующих взаимодействие двух кодексов по вопросам интеллектуальной собственности» [27, с. 47–48]. С учетом достаточной «автономности» норм, составляющих право интеллектуальной собственности, а также с учетом межотраслевого характера правового регулирования отношений в области интеллектуальной собственности вариант отдельного от ГК кодифицированного акта представляется предпочтительным. Возможный кодифицированный акт — Кодекс Республики Беларусь об интеллектуальной собственности — призван обеспечить комплексное правовое регулирование общественных отношений, связанных с созданием и использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации.

Моделируя структуру предполагаемого кодифицированного акта, следует отметить необходимость выделения в нем общей части. Очевидно, что именно в общей части предполагаемого кодекса должна быть закреплена система охраняемых объектов, дано определение и раскрыты существенные особенности исключительного права, его соотношение с другими видами гражданских прав, в первую очередь с вещными правами, а также названы общие принципы ограничения и исчерпания исключительного права. В общую часть предполагаемого кодекса должны быть помещены нормы, посвященные договорам, регулирующим отношения, связанные с созданием и распоряжением правами на объекты интеллектуальной собственности. Также в общей части должны содержаться нормы, посвященные особенностям защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, а также мерам гражданско-правовой ответственности, применяемым в отношении нарушителей прав интеллектуальной собственности. Обоснованным представляется отражение в общей части и основных положений, относящихся к инфраструктуре интеллектуальной собственности (правовой статус патентного органа, порядок создания и деятельности организаций по коллективному управлению имущественными авторскими и смежными правами и т. п.). При этом заслуживает внимательного изучения и, возможно, заимствования законодательный опыт Российской Федерации в части использования

родового понятия «интеллектуальные права», охватывающего действующие в отношении объектов интеллектуальной собственности личные неимущественные права, исключительные права, а также иные права имущественного характера, не являющиеся исключительными.

В особенной части предполагаемого акта должны быть помещены нормы, определяющие правовой режим отдельных объектов интеллектуальной собственности, при этом система изложения нормативного материала может соответствовать представленной в действующей редакции раздела V ГК.

Кодификация законодательства может и должна сопричисляться совершенствованием содержания — совершенствованием существующих правовых норм и разработкой новых. В числе **вопросов, которые могут быть решены в ходе проведения работ по кодификации законодательства Республики Беларусь об интеллектуальной собственности**, можно назвать следующее:

- пересмотр системы охраняемых объектов интеллектуальной собственности с точки зрения включения в нее новых охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации (в частности, включение в перечень охраняемых объектов смежных прав «нетворческих» баз данных);

- определение исключительного права как самостоятельного вида гражданских прав имущественного характера с определением составляющих это право правомочий, закреплением принципов осуществления, правил разрешения конфликтов исключительных прав на различные объекты интеллектуальной собственности, правил об исчерпании исключительных прав и др.;

- системный пересмотр норм, определяющих допускаемые ограничения исключительных прав, в целях установления справедливого баланса интересов правообладателей и общества;

- дальнейшее развитие института принудительных лицензий;

- детальное регулирование договорных отношений по поводу создания объектов интеллектуальной собственности и распоряжения исключительными правами, развитие института открытых и свободных лицензий;

- включение в законодательство норм, посвященных ответственности информационных посредников за нарушения прав интеллектуальной собственности в сети Интернет;
- возможная унификация процедур, применяемых при выдаче патентов на различные объекты права промышленной собственности;
- внедрение элементов системы оппозиции при предоставлении правовой охраны товарным знакам и знакам обслуживания, промышленным образцам, географическим указаниям;
- совершенствование правовых норм, посвященных ответственности за нарушения прав интеллектуальной собственности.

Заключение. Активное развитие права интеллектуальной собственности, обусловленное активным развитием экономических отношений, приведением национального законодательства в соответствие с международными стандартами, процессами гармонизации национальных законодательств в связи с участием в Евразийском экономическом союзе, требует научно обоснованной концептуальной основы, определяющей направление, цели и задачи совершенствования законодательства. В связи с этим приобретают актуальность разработка и утверждение **концепции развития законодательства Республики Беларусь об интеллектуальной собственности**. Данный документ, отражающий анализ действующего законодательства и практики его применения, сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства и норм международного права, использующий положения правовой доктрины и результаты научных исследований, должен определять основные направления развития национального законодательства в области интеллектуальной собственности на ближайшую и долгосрочную перспективы.

В числе ключевых вопросов, требующих решения в рамках разработки концепции, следует назвать определение правовой природы исключительного права как самостоятельного вида гражданских прав, определение и закрепление в законодательстве справедливого баланса интересов правообладателей и общества, создание условий для вовлечения прав интеллектуальной собственности в экономический оборот, разработку эффективного механизма защиты прав

интеллектуальной собственности, а также систематизацию законодательства. При этом преимущественным вариантом систематизации отечественного законодательства об интеллектуальной собственности представляется **кодификация** составляющих его правовых норм.

Список использованных источников

1. Об утверждении стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012–2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 2 марта 2012 г. № 205 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2020.

2. Войниканис, Е. А. Парадигмальный подход к исследованию интеллектуальных прав : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Е. А. Войниканис. — М., 2017. — 54 с.

3. Маковский, А. Л. Исключительные права и концепция части четвертой Гражданского кодекса [Электронный ресурс] / А. Л. Маковский // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — Минск, 2019.

4. Лосев, С. С. Исключительные права в системе гражданских прав / С. С. Лосев. — Минск : Бизнесофсет, 2016. — 270 с.

5. Касьянов, А. С. Договорные способы распоряжения исключительным правом : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. С. Касьянов. — Москва, 2011. — 26 с.

6. Судариков, С. А. Авторское право / С. А. Судариков. — М. : Проспект, 2015. — 368 с.

7. Назаров, А. Г. Пределы осуществления исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности : монография / А. Г. Назаров. — М. : Проспект, 2016. — 184 с.

8. Калятин, В. О. Законодательство об интеллектуальной собственности XXI века: тенденции развития / В. О. Калятин. // Право. Журн. Высш. шк. экономики. — 2011. — № 3. — С. 55–65.

9. Липчик, Д. Авторское право и смежные права / Д. Липчик ; пер. с фр.; предисл. М. Федотова. — М. : Ладомир, ЮНЕСКО, 2002. — 788 с.

10. WIPO Study on Limitations and Exceptions of Copyright and Related Rights in the Digital Environment / SCCR/9/7. [Electronic resource] // World Intellectual Property Organization. — Mode of access: http://www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/en/sccr_9/sccr_9_7.pdf. — Date of access: 10.07.2020.

11. Гейгер, К. Роль трехступенчатого теста в адаптации законодательства об авторском праве к информационному обществу [Электронный ресурс] / К. Гейгер // Бюллетень ЮНЕСКО по авторскому праву. — 2007. — № 1. — Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0015/001578/157848r.pdf>. — Дата доступа: 10.07.2020.

12. Exclusions from Patentable Subject Matter and Exceptions and Limitations the Rights/ SCP/13/3 [Электронный ресурс] // Всемирная организация интеллектуальной собственности. — Режим доступа: http://www.wipo.int/edocs/mdocs/scp/en/scp_13/scp_13_3.pdf. — Дата доступа: 10.07.2020.

13. Парижская конвенция по охране промышленной собственности [Электронный ресурс] : [заключена в г. Париже 20.03.1883 г.] // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2020.

14. Андрощук, Г. А. Патентное право: правовая охрана изобретений / Г. А. Андрощук, Л. И. Работагова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Киев : МАУП, 2001. — 230 с.

15. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] : [подписано в г. Марракеше 15.04.1994 г.] // Всемирная организация интеллектуальной собственности. — Режим доступа: www.wipo.int/wipolex/en/other_treaties/details.jsp?treaty_id=231. — Дата доступа: 10.07.2020.

16. Руководство по надлежащей практике улучшения доступа к лечению путем применения гибких положений Соглашения ТРИПС ВТО в области общественного здравоохранения [Электронный ресурс] // Программа развития ООН. — Режим доступа: <https://www.undp.org/content/dam/undp/library/hivaid/English/TRIPS-UNDP-Russian.pdf>. — Дата доступа: 10.07.2020

17. Declaration on the TRIPS agreement and public health / WT/MIN (01) DEC/2 [Electronic resource] // World Trade Organization. — Mode of access: https://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/min01_e/mindecl_trips_e.htm. — Date of access: 10.07.2020.

18. Попова, Е. А. Заключение договора в обязательном порядке : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Е. А. Попова. — Минск, 2004. — 22 с.

19. Лосев, С. С. Патентное право Беларуси: направления совершенствования / С. С. Лосев. // Наука и инновации. — 2016. — № 4. — С. 54–57.

20. Мурзина, О. П. Ограничения исключительных прав патентообладателя по закону : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / О. П. Мурзина. — М., 2006. — 25 с.

21. Рузакова, О. А. Система договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / О. А. Рузакова. — М., 2007. — 497 с.

22. Зенин, И. А. Право интеллектуальной собственности : учебник / И. А. Зенин. — М. : Изд-во «Юрайт», 2011. — 567 с.

23. Чигир, В. Ф. Проблемы гармонизации и кодификации законодательства об интеллектуальной собственности / В. Ф. Чигир // Промышленно-торговое право. — 2011. — № 2. — С. 31–35.

24. Медведев, Д. А. Новый Гражданский кодекс Российской Федерации: вопросы кодификации / Д. А. Медведев // Кодификация российского частного права / под ред. Д. А. Медведева. — М. : Статут, 2008. — С. 5–34.

25. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации [Электронный ресурс] : одобрена решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 г. // КонсультантПлюс : Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2020.

26. Близнец, И. А. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: теоретико-прикладное исследование : дис. ... д-ра юрид. наук / И. А. Близнец. — М. : Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ, 2003. — 381 с.

27. Еременко, В. И. Некоторые проблемы кодификации законодательства об интеллектуальной собственности / В. И. Еременко // Законодательство и экономика. — 2014. — № 2. — С. 37–48.

21.07.2020.

S. S. Losev

candidate of law, associate professor
leading researcher National Center for Legislation
and Legal Research of the Republic of Belarus

**CONCEPTUAL FRAMEWORK
FOR THE DEVELOPMENT OF THE LEGISLATION
OF THE REPUBLIC OF BELARUS
ON INTELLECTUAL PROPERTY**

Abstract. The article is devoted to the study of key theoretical problems associated with determining the directions of development of the legislation of the Republic of Belarus on intellectual property. The author comes to the conclusion that it is necessary to develop and approve a concept for the development of legislation in this field, as well as systematization of legislation in the form of its codification.

Key words: intellectual property rights, copyright and related rights, industrial property rights, exclusive rights, legislation codification.